

Узбеков Т.С.
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент
E-mail: timuzbekov@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЯХ РЕЧИ

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования языковой игры в текстах разных функциональных стилей. Анализ эмпирического материала показал, что в разговорном, художественном и публицистическом стилях языковая игра характеризуется большей частотностью, чем в других стилях, что объясняется такими свойствами языковой игры, как привлечение внимания к предмету речи, завуалирование истинного смысла высказывания. В научном стиле языковая игра используется крайне редко, что детерминировано точностью, отсутствием образности.

Ключевые слова: функциональный стиль речи, языковая игра, девиация.

Uzbekov T.S.
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent
E-mail: timuzbekov@mail.ru

LANGUAGE PLAY IN FUNCTIONAL STYLES OF SPEECH

Abstract. The article is devoted to the use of linguistic game in the texts of different functional styles. Analysis of the empirical material showed that in conversational, artistic and journalistic styles of language play is characterized by greater frequency than other styles, due to such properties of language games, as drawing attention to the subject of speech, indirect rendering of the true meaning of the utterance. In scientific style language game is rarely used, which is determined by the accuracy, absence of imagery.

Key words: functional style of speech, language play, shift.

Языковая игра – явление сложное и интересное, которое характеризуется своей способностью функционировать практически во все сферах речевой деятельности человека. Она реализуется как в устной, так и в письменной речи. Языковую игру используют в бытовых разговорных ситуациях общения нейтрального и сниженного стиля, в текстах высоких (возвышенных) литературных жанров, в газетных и журнальных текстах, в

рекламе, в научной и официально-деловой речи, то есть в текстах всех функциональных стилей.

Классическое понимание языковой игры основывается на намеренном нарушении норм языка – девиации [о девиации подробно см.: 7] с целью комического или эстетического воздействия на читающего, слушающего (участника) языковой коммуникации.

Языковую игру используют, как правило, на всех уровнях языка – фонетическом, лексическом, словообразовательном и синтаксическом. На звуковом уровне проявляется, как правило, на уровне фоностилистики [См.: 15], где она имеет и практическое значение [См.: 5].

Языковая игра в разговорном стиле

Языковая игра, использованная в разговорном стиле, чаще всего связана с настроением говорящего, при этом цели могут быть разными, например, разряжение тяжелой обстановки, демонстрация хорошего уровня владения языком, попытка активизации речемыслительной деятельности у собеседника и т.д. В этой связи она характеризуется высокой частотностью использования в данном стиле. Можно с уверенностью утверждать, что спонтанность устной речи, что обуславливает отсутствие времени на тщательное обдумывание оригинальных ответов участниками коммуникативного акта, не влияет на качество разговора, поскольку все-таки, на наш взгляд, языковая игра зависит от интеллекта говорящих. Общение «здесь и сейчас» с одной стороны, создает условия для использования языковой игры, а с другой – накладывает ограничение на ее применение в той или иной ситуации [9].

При контактировании языков (например, русского и узбекского, русского и казахского) языковая игра нередко строится на смешении слов двух языков, она понятна двуязычным жителям этих Узбекистана и Казастана, но непонятна коммуникантам, не владеющим этими языками.

Например:

1) Русско-узбекское контактирование языков.

А) – *Что за речь?*

– *Да, сплошной лагман без приправ.* (Джусупов М.).

Имеется в виду неинтересная, не привлекающая внимание слушателя речь, поэтому она сравнивается с узбекским национальным блюдом лагман, который без приправ есть тяжело, долго, поэтому и речь не должна быть без словесных украшений, без неожиданных словоупотреблений, привлекающих внимание слушателя.

Б) Ситуация, когда покупатель в магазине начинает есть самсу и говорит продавцу:

– *Ой, один лук.*

Продавец отвечает:

– *Нет, много лук.* (Джусупов М.).

Языковая игра появилась в данном микротексте в результате многозначности слова *один*. В первом предложении лексема *один* означает, что в самсе много лука и почти нет мяса, а должно быть больше мяса. Продавец, зная это слово как единицу, говорит, что в самсе не один лук, а много лука. К тому же слово *лук* он употребляет в именительном падеже, а не в родительном падеже.

2) Русское и казахское контактирование языков.

– *Ели бесбармак?*

– *Да, бесбармачим пятью пальцами, но без мяса* (Джусупов М.).

Бесбармак – казахское национальное блюдо из мяса, которое едят традиционно пятью пальцами. Слово образовано путем соединения двух корней: *бес* (пять), *бармак* (палец). Языковая игра родилась за счет обыгрывания слова *бесбармак* путем образования от него глагола *бесбармачить* по словообразовательной модели русского языка и его полного перевода на русский язык – «пятью пальцами». В итоге смысл сказанного: не было бесбармака, хотя на руке были пять пальцев.

Языковая игра в публицистическом стиле

Языковая игра находит свое отражение и в публицистическом стиле. Основная ее цель – привлечение внимания слушающего и читающего, акцентирование, демонстрация удивления, восхищения, разочарованности и т.д., которые создаются на основе каламбура, парадокса, иронии т.д. Все эти языковые приемы, существенно повышают уровень выразительности публицистического текста.

Приведем примеры.

- *За прекрасный пол! Наш паркет будет долго радовать Вас!* [1]. В нем эффект обманутого ожидания получен в результате обыгрывания омонимичных слов в сочетании с расхожим тостом: 1. Пол – нижнее покрытие дома); 2. Пол – гендер.

Живите Как Хотите. Цены на газ снова поднялись [2].

КГБ: корабль глубокого бурения. Уникальное судно поступает на вооружение глубоководной разведки [12, с. 1].

В данных примерах языковая игра построена на основе известных всем аббревиаций с добавлением новых обозначений. В первом случае обыгрывается аббревиатура ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство) с иронической окраской информации о повышении стоимости коммунальных услуг: *Живите Как Хотите.* Во втором примере языковая игра создана в результате придания известной аббревиатуре нового содержания.

Угодили под «Локомотив». Бывает... О встрече хоккейных клубов ЦСКА и «Локомотив» [13, с. 10], в которой команда ЦСКА проиграла матч команде «Лолломотив», поэтому «угодила под локомотив».

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что каламбуры, основанные на омонимах, являются наиболее употребительными при создании игровой, демонстративной, комической ситуации в публицистическом стиле.

Языковая игра в художественном стиле

В текстах художественного стиля автор создаёт свой язык. Языковая игра является самым ярким инструментом демонстрации его творческого потенциала. Через нее мастер слова выражает свое отношение к миру.

В классической литературе языковая игра нашла свое отражение в произведениях А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, М. Цветаевой, М.М. Зощенко и многих других писателей.

Языковая игра у Ф.М. Достоевского не является ключевым приемом в его творческой деятельности, однако, использование каламбуров, пародий посредством языковых игр позволило ему ярче характеризовать своих героев.

Нарушение норм языка и своеобразная пародия на деревенское просторечие является довольно частым приемом языковой игры в художественном тексте. Так подобные примеры можно встретить у Ф.М. Достоевского, Т. Толстой и др.:

«Окромя ефтова, братец ты мой, всё находится, – наставительно порешил старший» [8, с. 164].

«Ежели летось урожай хороший был, дак прилавок иной раз до горизонта растянется» [17, с. 91].

«А ежели что не по-вашему, – пыхнули да и подожгли лютого врага, можно сказать, испепелили!» [17, с. 136].

Наделение героев произведений говорящими фамилиями также можно назвать приемом языковой игры, поскольку автор, называя тех или иных героев, переносит действие на объект, в итоге происходит своеобразная метафоризация. Такой вид языковой игры встречается у героев Ф.М. Достоевского, А.С. Грибоедова, Д.И. Фонфизина, А.Н. Островского, Т. Толстой, Н. В. Гоголя и т.д.: *Раскольников, Лужин, Разумихин, Лебезятников, Стародум, Правдин, Вральман, Скотинин, Простаков, Дикой, Глумов, Подхалюзин, Большов, Хлестаков, Ляпкин-Тяпкин, Шакал Демьяныч, Клоп Ефимыч* и др. Все эти фамилии подтверждаются речью героев и глубже определяет их характер. Только человек легкой души и особого склада ума способен использовать языковую игру в речи. Так, в речи Родиона

Раскольников, героя романа «Преступление и наказание», не встречаются примеры языковых игр, так как он – человек особого склада ума, но не способный к использованию языковой игры, так как не относится к жизни с такой же легкостью, как его друг Разумихин:

«Я вот, изволите видеть, Вразумихин; не Разумихин, как меня всё величают, а Вразумихин, студент, дворянский сын, а он мой приятель». [8, с. 114].

В данном примере в основе языковой игры используется «Вразумихин», вместо «Разумихин» как демонстрация способности героя вразумлять, то есть убеждать. Автор показывает тонкий ум, энергичность и легкость, с которой герой романа подходит ко всем проблемам.

«Вы человек рассудительный, и мы будем его руководить, то есть попросту его руку водить, он и подпишет» [8., с. 115-116].

В данном предложении ярко выражен такой вид языковой игры, как каламбур, который построен на сходстве родственных слов. В предложении обыгрываются слово «руководить» и словосочетание «руку водить», которые являются родственными, но имеют разную коннотацию: «руку водить» – управлять рукой, двигать. Слово руководить (рукой водить) имеет значение шире: Руководить. 1. Направлять чью-н. деятельность: Р. кружком, Р. аспирантами. 2. Управлять, заведовать. Р. учреждением. II сущ., руководство, -а, ср. Под руководством чьим-н. (имея кого-н. в качестве руководителя) [см.: 14].

Языковая игра в научном стиле

Особенность научного стиля заключается в том, что посредством языка, автор демонстрирует всегда новую научную информацию, для которой характерны отвлеченность, обобщенность, логичность, точность, конкретность, доказательность [См.: 9].

Языковая игра по своей природе - редкое явление в текстах научного стиля, которому не свойственна эмоциональность (восхищение, удивление, огорчение и т.д.). Но автор творческого произведения стремится передать

свое отношение к научной проблеме, свои переживания при передаче информации. Поэтому нередки случаи, когда и в научном тексте встречаются образцы языковой игры.

Функционирование языковой игры в научном стиле существенно отличается от функционирования языковой игры в разговорном, художественном и публицистическом стилях. Дело в том, что оно ограничено определенными рамками ведения научной дискуссии, способов описания научных фактов.

В 1975 году Олжас Сулейменов опубликовал уникальное научное произведение «Аз и Я. Книга благонамеренного читателя» [16], посвященное письменным памятникам славянской и тюркской письменности. Книга написана в жанре научной монографии и содержит сведения об исторических и культурных связях славянского и тюркского миров. О.О. Сулейменов доказывает, что в самом древнем памятнике славянской письменности «Слово о полку Игореве» содержатся тюркские слова.

Название книги «Аз и Я» автор выбрал не случайно. «Аз и Я» – это не просто буквы древнего и современного русского алфавита». Название «Аз и Я» – это результат игры слов, отражающей содержание книги, так и историю всей славянской письменности с момента ее зарождения, а также связи древней Руси с тюркским миром. Это доказывается, во-первых, тем, что название «Аз и Я», написанное на кириллице, созвучно со словом «Азия», то есть частью света, что указывает на присутствие Азии, а именно тюркского мира в кириллическом письме; во-вторых, автор указывает на исследование языка с позиции диахронии и синхронии, что подтверждается тем, что Аз – это первая буква древнерусского алфавита, Я – последняя буква современного русского языка, то есть исследование языка от «Азов», истоков древнерусского языка, к современному «Я» русского языка.

Несмотря на то, что языковая игра в научном дискурсе не столь частотна, как в художественном, публицистическом и разговорном стилях, тем не менее иногда используется. Объясняется это тем, что, в отличие от

языковой игры в вышеперечисленных функциональных стилях, главная задача которых - развлечение, игра с языком, в научном стиле – это особый способ передачи информации, сведений.

Таким образом, языковая игра в речи характеризуется рождением нового значения, стилистической окрашенностью языковой единицы, или всего соответствующего контекста.

Особенности функционирования языковой игры в текстах разных функциональных стилях зависят от языко-речевой образованности участников коммуникации, сферы деятельности, условий, а также типа общения: она может реализовываться как в устной и письменной речи одного человека, так и общества, в целом.

Языковая игра как лингвистический метод используется в разговорной речи, вносит оживление и разнообразие, несмотря на спонтанный, неподготовленный характер общения и недостаток времени для обдумывания фраз.

В художественных произведениях языковая игра помогает автору глубже и точнее охарактеризовать героев, их поступки, является одним из оригинальных и специфичных способов демонстрации особенностей языкового стиля автора, понятие и сущность которого раскрывается при разборе текста произведения.

Языковая игра в публицистическом стиле имеет сходства с языковой игрой в художественном стиле, в тоже время характеризуется специфичностью.

В разговорно-бытовой речи, в газетных текстах или рекламе языковая игра используется для привлечения внимания человека к предмету беседы, к тому, что в речи запланировано говорящим или пишущим. В художественной литературе она применяется для демонстрации отношения автора к проблеме, для глубинного раскрытия характера героя, его поступков.

В текстах научного стиля языковая игра встречается реже, она обычно строится на нарушении нормы, на двусмысленности, на игре прямого и

переносного значений слова, несмотря на то, что для данного функционального стиля наиболее важными признаками являются точность, отсутствие двусмысленности. В этой связи следует подчеркнуть, что языковая игра в научном стиле не может функционировать в объеме, характерном для разговорного, художественного, публицистического стилей. Чаще всего она проявляется в текстах, в которых происходит смешение стилей [см.: 4]. В официально-деловом стиле языковая игра теоретически может быть использована, но практически не встречается.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Джусупов М., Маркунас А., Сапарова К. О. Современный русский язык. Фоностилистика. Вузовский учебник. UNIWERSYTET IM. ADAMA MICKIEWICZA W POZNANIU. POZNAN, 2006. 249 с.
2. Джусупов М. Текст и проблема функциональных стилей (на материале русского и казахского языков) // Сборник научных трудов «Филология и современность». Вып. 3. Ташкент: MERIYUS, 2012. С. 27-32.
3. Джусупов М., Сапарова К.О. Тюркская фоностилистика (на материале узбекского языка). Астана: Сарыарка, 2011. 238 с.
4. Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования // Вопросы когнитивной лингвистики, 2011, № 3, 2011. С. 65-76.
5. Джусупов Н.М. Активные стилистически релевантные процессы как результат выдвижения языковых девиаций (на материале английского и русского языков) // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность», 2016. № 1. С. 19-27.
6. Ковыляева Н.Е. Языковая игра как средство формирования семантики и прагматики дискурса (на материале текстов различных функциональных стилей): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Нальчик, 2015. 22 с.
7. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). Екатеринбург, 2008. С. 43-48
8. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. 272 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. 976 с.
10. Сапарова К.О. Фоностилистика русского и узбекского языка. Ташкент: Узбекистан, 2006. 272 с.

REFERENCES

1. Dzhusupov M., Markunas A., Saparova K.O. Sovremennyj russkij yazyk. Fonostilistika. Vuzovskij uchebnik. UNIWERSYTET im. ADAMA MICKIEWICZA W POZNANIU. POZNAN, 2006. 249 s.
2. Dzhusupov M. Tekst i problema funkcional'nyh stilej (na materiale russkogo i kazahskogo yazykov) // Sbornik nauchnyh trudov «Filologiya i sovremennost'». Vyp. 3. Tashkent: MERIYUS, 2012. S. 27-32.
3. Dzhusupov M., Saparova K.O. Tyurkskaya fonostilistika (na materiale uzbekskogo yazyka). Astana: Saryarka, 2011. 238 s.

4. Dzhusupov N.M. Kognitivnaya stilistika: sovremennoe sostoyanie i aktual'nye voprosy issledovaniya // Voprosy kognitivnoj lingvistiki, 2011, № 3, 2011. S. 65-76.
5. Dzhusupov N.M. Aktivnye stilisticheski relevantnye processy kak rezul'tat vydvizheniya yazykovykh deviacij (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) // Vestnik RUDN. Seriya «Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'», 2016. № 1. S. 19-27.
6. Kovylyayeva N.E. Yazykovaya igra kak sredstvo formirovaniya semantiki i pragmatiki diskursa (na materiale tekstov razlichnyh funkcional'nyh stilej): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Nal'chik, 2015. 22 s.
7. Maslova V.A. Politicheskij diskurs: yazykovye igry ili igry v slova? // Politicheskaya lingvistika. Vyp. 1(24). Ekaterinburg, 2008. S. 43-48.
8. Maslova V.A. Sovremennye napravleniya v lingvistike. M.: Akademiya, 2008. 272 s.
9. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: OOO «Izdatel'nstvo Oniks»: OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2007. 976 s.
10. Saparova K.O. Fonostilistika russkogo i uzbekskogo yazyka. Tashkent: Uzbekistan, 2006. 272 s.

Источники

1. Газета «7 дней», октябрь 2010 года.
2. Газета «Аргументы и факты», январь 2011 года.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Ленинград: «Наука»: Ленинградское отделение, 1989. 576 с.
4. Михайлов А. КГБ: корабль глубокого бурения / Газета «Труд», 15 марта 2013.года.
5. Настенко Г. Угодили под «Локомотив». Бывает... / Газета «Труд», 20 ноября 2012 года.
6. Сулейменов О.О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. М.: Грифон М, 2005. 272 с.
7. Толстая Т.Н. Кысь: Зверотур. Рассказы. М.: Эксмо, 2010. 640 с.